

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт языка и литературы

З.К. КАСЬЯНЕНКО – **УЧИТЕЛЬ И МОНГОЛОВЕД**

МАТЕРИАЛЫ

Международной конференции, посвященной
90-летию российского монголоведа З. К. Касьяненко

30 сентября – 1 октября, 2015 г.

Санкт Петербург

Санкт-Петербург
Улан-Батор
2016

ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ГРУПП МОНГОЛЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ В 2015 Г.)¹

***Аннотация.** В статье автор рассматривает проблемы описания монгольских языков и этнографии монгольязычных народов, а также вопросы изучения традиционной книжной культуры в ее современном состоянии, основанные на материалах экспедиции в Убсунурский аймак Монголии летом 2015 года.*

***Ключевые слова:** монгольские языки, монгольязычные народы, полевые исследования, этнография, книжная культура.*

Описание монгольских языков и этнографии монгольязычных народов не стоит на месте и еще долго будет активно развиваться – тем более, что к этому подключено множество ученых разных стран, в том числе монгольязычных стран. Однако множество проблем языков, материальной и духовной культуры монголов, бурят, калмыков, монгольских народов Китая, требующих масштабных полевых исследований, остаются не в полной мере исследованными и нерешенными.

Один из объектов полевых исследований – диалекты монгольского языка, языка халха-монголов, и диалекты ойратов, рассредоточенные по разным государствам – Китай, Монголия, Россия, в частности Калмыкия. Из насущных проблем изучения монгольского языка и языка ойратов Монголии и Китая в первую очередь привлекает внимание диалектология, причем диалектология в полном объеме ее задач – а именно:

– диалектное членение монгольского и ойратского языков, в том числе границы между этими языками или вариации этнического состава их носителей,

– состав диалектов и их связь с территориальными группами носителей языка в перспективе этнической истории,

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02898).

- особенности фонетики,
- особенности морфологии,
- особенности лексики, что неплохо представлено в словарях халхаских, ойратских и бурятских диалектов, а также в Калмыцко-монгольско-русском словаре [Калмыцко-монгольско-русский словарь 1986].

Существенным достижением лингвистов Монголии было издание трех томов словаря монгольских диалектов (халхаских диалектов, ойратских диалектов и бурятских диалектов, преимущественно говоров баргу-бурят Монголии), осуществленное в 1988–2010 гг. Эти словари достаточно полно отражают лексические и фонетические особенности отдельных диалектных групп монголоязычных народов Республики Монголии. Они дают ценный материал для изучения лексической вариативности, а также для характеристики разных типов диалектизмов в их традиционной классификации – фонетических, морфологических, словообразовательных, семантических и лексических [Цолоо 1988]. Эти же источники позволяют вести изучение заимствованной лексики в отдельных группах носителей монгольских языков, в частности, тюркизмов в монгольских языках [Рассадин 2007; Бурькин 2009], тунгусо-маньчжуризмов в бурятском и дагурском языках [Рассадин 1980; Тодаева, 1986].

Одна из актуальных задач полевых исследований для разных групп монголоязычных народов – аутентичная комплексная фиксация языкового материала по разным этнотерриториальным группам и его анализ [Lüntü 1994; Омакаева 2014, 2014а; Музраева, Бурькин 2015]. Для этого современные исследователи располагают бóльшим комплексом средств, в том числе технических, чем их великие ученые предшественники А. Д. Руднев, Г. Рамстедт, Б. Я. Владимирцов, Н. Н. Поппе [Руднев 1911; Рамстедт 1908; Владимирцов 1989; Поппе 1930; Porre 1955], работавшие с носителями языков более 100 лет назад или в первой трети XX века.

Однако в силу лингвокультурной специфики контактов между исследователем и информантами, когда исследователь является специалистом, владеющим несколькими языками, в том числе монгольским и/или ойратским, а информанты – преимущественно монолингвами, мы сталкиваемся в практической полевой работе с теми и с такими трудностями, которые обычно не предусматриваются в теории и методике полевых исследований [Кибрик 1972], в которых закладывается либо билингвизм информантов, либо наличие помощников-билингвов. Что касается самих методических наставлений по полевой лингвистике, то в них, в еще большей мере, чем в учебных пособиях по полевой этнографии, предполагается образ молодого

исследователя, приступающего к изучению культуры и языка и находящегося в относительно чуждой для него среде.

В нашем случае – при работе в Монголии в ее разных регионах – мы имели достаточно комфортные условия для собирания этнографического материала и этнографических наблюдений в таких областях культуры, как жилище, материальная культура, одежда, пища, традиционное воспитание детей, свадебная обрядность (т.е. обряды жизненного цикла), праздники – Наадам, традиционные виды спорта и состязаний (борьба, стрельба из лука, скачки). Этому во многом способствует хорошая сохранность образа жизни и материальной культуры изучаемых народов [Ганболд 2008, 2012; Монгол улсын угсаатны зүй 2012]. Что касается сбора лингвистического материала, то в подобных условиях оказалось чрезвычайно трудно реализовать хотя бы какую-то программу из традиционного репертуара полевых вопросников – в том числе даже по лексике, связанной с материальной культурой и хозяйством. Фонетические особенности и лексическое словоупотребление в речи изучаются в основном методами непосредственного наблюдения при беседах с информантами, а средством документации служит аудиозапись или видеозапись процесса общения с информантами.

Подобная ситуация нетипична для отечественной полевой лингвистики. Вместе с тем сам факт ее сложения и устойчивость – с ней сталкиваются почти все полевики-монголоеды – свидетельствует о хорошей сохранности языков и их территориальных форм диалектов, хотя справедливости ради следует сказать, что собственно идентификация диалектного материала остается на время кабинетной работы с собранными записями. К сожалению, мы не в полной мере знаем диалектный состав тех групп местного населения, с которыми нам предстояло общаться в ходе экспедиции. Следует отметить, что на сегодняшний день наиболее полно описаны диалекты калмыцкого языка [Кичиков 1962, 1963, 1967, 1997; Убушаев 1969, 1970, 2006]. Не случайно в последнее время в монголоведении дискутируется вопрос о статусе языка западных монголов [Rogala 2010].

Для монголоведов России и Монголии весьма полезен многолетний опыт полевых исследований среди разных монгологоворящих групп Внутренней Монголии, наработанный финским исследователем Юхой Янхуненом [Janhunen 2004; Янхунен 2005]. Им обнародовано множество новых сведений по языкам и диалектам Внутренней Монголии [The Mongolic Languages 2003].

Весьма важная составная часть лингвистической и этнографической работы среди монгоязычных народов – изучение традиционной книжной культуры, хорошо известной нам по классическому труду Д. Кара [Кара 1972], но в ее современном состоянии. Эта работа предусматривает знакомство с теми

старыми или относительно новыми – 50–60-летней давности – рукописями или ксилографами, которые хранятся в семьях местных жителей, в местных культовых центрах, у местных лам. Спецификой работы в этом направлении является почти полное отсутствие возможности приобрести сами книги. По этой причине наше внимание было сосредоточено на фотофиксации, позволяющей получить фотокопию рукописной книги, в том числе ее внешние характеристики – переплет, материал, конечно же, текст со следами его чтения, маргиналиями, колофонами. Весьма актуальная задача – зафиксировать особенности почерка и получить фотоснимки читаемого текста, чтобы в дальнейшем можно было идентифицировать тексты сочинений, представленные в той или иной книге, с которой нам удастся познакомиться, а также приступить наконец к разработке палеографии на старописьменном монгольском и на ойратском языках для разных регионов и разных синхронных срезов, прежде всего для второй половины XVII – первой половины XX веков. В отношении бумаги рукописей ценным является указатель водяных знаков на бумаге С. А. Клепикова [Клепиков 1959, 1978], которым пользуются филологи-русисты. Аналогичный опыт наработан нами в ходе экспедиций по районам Республики Калмыкии.

Объективные трудности исследований в данной сфере, как уже понятно, связаны с неразработанностью вопросов палеографии и кодикологии монгольских и ойратских рукописей. Еще одна серьезная проблема здесь – отсутствие электронных портативных версий каталогов текстов, встречающихся в рукописях, а также и указателей начальных строк произведений и их глав. Вследствие этого исследования традиционной книжной культуры монгольских народов ведутся очень медленно и результаты экспедиционной работы обрабатываются в течение длительного времени.

Одной из целей проводимой нами полевой работы является выявление и характеристика языковой и культурной специфики монголов и ойратов. Языковые дифференцирующие черты языковых формаций – потомков халха и потомков ойратов – достаточно выразительны, устойчиво сохраняются и знакомы лингвистам хотя бы по различиям монгольского и калмыцкого языков. Вопрос о различиях в материальной культуре осложнен отсутствием надежных данных по исторической этнографии монголов и ойратов, а также разнообразными внешними влияниями, в основном влиянием отдельных групп тюркоязычных народов на отдельные группы ойратов, бурят, монголов, причем объект и характер этого влияния могут по-разному оцениваться тюркологами и монголоведами [Рассадин 1980, 2007]. В качестве исходных точек для изучения внешних влияний отдельных тюркоязычных групп на монгольские этносы и обратного влияния исторических связей с монголами на отдельные тюркоязычные этносы (и этнические группы)

могут быть названы либо данные этнической истории, либо свидетельства материальной культуры (собственно сходства и различия), однако ни тот, ни другой подход не могут дать абсолютно надежных результатов.

Актуализирующаяся в последние годы самоидентификация отдельных групп ойратов и калмыков, связываемая с историческими этносами и монголами и ойратами как суперэтносом-породителем современных этнических групп ойратов и монголов ставит нас перед сложной проблемой критериев самоидентификации в ее исторической динамике. Современные монголоязычные этнические группы подчас не имеют по существу никаких признаков дифференцирующей этнической идентификации (ни в материальной культуре, ни тем более в хозяйстве), тут решающую роль играет самосознание, на которое в заметной степени влияет знакомство с книжной официальной научной историей монгольских государств и народов. Повидимому, мы имеем дело с новыми типами формирующейся этничности, ориентированной на историческое прошлое, воспроизводимое по всем доступным источникам. Новой выглядит и динамика этничности у монголоязычных народов, имеющая пульсирующий характер – от консолидации, приобретающие новые черты вне государственности, до дифференциации на исторические субэтноты – родовые и племенные группы.

Таким образом, все вышесказанное делает необходимым проводить комплексные исследования различных сфер жизни и деятельности современных кочевников западной Монголии, при этом следует признать, что наиболее перспективным представляется сопоставительный анализ, соотносительное исследование данных разных областей (отраслей) знания.

Список литературы

1. Бурыкин 2009: *Бурыкин А. А.* Нерегулярные фонетические соответствия в ойратских диалектах (проблемы интерпретации) // *Материалы международной научной конференции «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее»*. Ч. 2. Элиста: Джангар, 2009. С. 240–244.

2. Владимирцов 1989: *Владимирцов Б. Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Введение и фонетика. 2-е изд. М.: Наука. ГРВЛ, 1989.

3. Ганболд 2008: *Ганболд М.* Традиции обрядов по охране природы у ойратов-монголов (на примере алтайских урянхайцев и захчинов) // *Мир Евразии*. 2008. №3 (3). С. 64–68.

4. Ганболд 2012: *Ганболд М.* Ойрад монголчуудын байгаль хамгаалах уламжлал // *Bibliotheca Oiratica*. XXVIII. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг ХХК, 2012.

5. Калмыцко-монгольско-русский словарь. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1986.
6. Кара 1972: *Кара Д.* Книги монгольских кочевников (семь веков монгольской письменности). М.: Наука, ГРВЛ, 1972. 229 с. (Культура народов Востока. Материалы и исследования).
7. Кибрик 1972: *Кибрик А.Е.* Методика полевых исследований. М.: МГУ, 1972.
8. Кичиков 1963: *Кичиков А. Ш.* Дербетский говор: фонетико-морфологическое исследование. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1963. С. 207–212.
9. Клепиков 1959: *Клепиков С. А.* Филигранные и штамповые надписи на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX веков. М., 1959. С. 100–114.
10. Клепиков 1978: *Клепиков С. А.* Филигранные надписи на бумаге русского производства XVIII – начала XX века. М., Наука, 1978.
11. Монгол улсын угсаатны зүй (Ойрадын угсаатны зүй) (XIX–XX зууны зааг үе). II боть. Улаанбаатар, 2012.
12. Музраева, Бурькин 2015: *Музраева Д.Н., Бурькин А.А.* К проблематике изучения ойратско-калмыцкой лексики // Вестник КИГИ РАН. №2, 2015. С. 118–123 (<http://elibrary.ru/item.asp?id=24306367>).
13. Омакаева 2014: *Омакаева Э. У.* Вопросы изучения лексики ойратских говоров Монголии в свете актуальных проблем современной монголистики (на примере торгутского говора) // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1292.
14. Омакаева 2014а: *Омакаева Э. У.* Лексические особенности языка торгутов Монголии на фоне калмыцкого языка и монголо-ойратского континуума (к постановке проблемы) // Монголоведение. 2014. № 7. С. 18–27.
15. Поппе 1930: *Поппе Н. Н.* Дагурское наречие. Л., 1930.
16. Рамстедт 1908: *Рамстедт Г. Й.* Сравнительная фонетика монгольско-го письменного языка и халхаско-ургинского говора. СПб., 1908.
17. Рассадин 1980: *Рассадин В. И.* Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. Новосибирск: Наука, 1980.
18. Рассадин 2007: *Рассадин В. И.* Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Ч. I. Тюркское влияние на лексику монгольских языков. Элиста: Изд-во КГУ, 2007.
19. Руднев 1911: *Руднев А. Д.* Материалы по говорам Восточной Монголии. СПб., 1911.
20. Тодаева 1986: *Тодаева Б. Х.* Дагурский язык. М., 1986.
21. Убушаев 1969: *Убушаев Н. Н.* Торгутский диалект и его отношение к калмыцкому литературному языку // Уч. Записки НИИЯЛИ. Сер. филол. № 7. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1969. С. 186–202.

22. Убушаев 2006: *Убушаев Н. Н.* Диалектная система калмыцкого языка. Элиста: АПП «Джангар», 2006.
23. Цолоо 1988: *Цолоо Ж.* БНМАУ дахь монгол хэлний нутгийн аялгууны толь бичиг. II. Ойрд аялгуу / Ред. Х. Лувсанбалдан. Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1988. XVI.
24. Янхунен 2005: *Янхунен Ю. Я.* Этапы изучения монгольских языков Куку-Нора // Исследователь монгольских языков (К юбилею Б.Х. Тодаевой). Элиста: АПП «Джангар», 2005. С. 236–246. (Серия «Калмыцкая интеллигенция»).
25. Janhunen 2004: *Janhunen J.* Sampling the Mongols of Gansu and Qinghai // *Journal de la Société Finno-Ougrienne.* Helsinki. Vol. 90, 2004. P. 360–370.
26. Lüntü 1994: *Lüntü Ni.* Oyirad nutuу-un ayalyun-u üges-ün quriyangyui. Ed. Ch. Norjin. *Öbert Mongyol-un yeke suryayuli-yin keblel-ün qoriy-a.* 1994.
27. Poppe 1955: *Poppe N.* Introduction to Mongolian Comparative Studies. Helsinki, 1955.
28. The Mongolic Languages 2003: Proto-Mongolic. Khamnigan Mongol. Written Mongol. Mongol dialects. Para-Mongolic // *The Mongolic languages.* Ed. by J. Janhunen. London and New York: Routledge, Taylor & Francis Group 2003. Pp. 1–56, 83–101, 177–192, 391–402. (Routledge Language Family Series 5).
29. Rogala 2010: *Rogala J.* Modern Oirat language in the Republic of Mongolia – still a language or a mixed dialect of Modern Mongolian? // *Altaica et Tibetica. Anniversary Volume dedicated to Stanislaw Godzinski on His Seventieth Birthday / Rocznik Orientalistyczny; Faculty of Oriental Studies. University of Warsaw.* T. LXIII. Z. 1. Warszawa: Dom Wydawniczy ELIPSA, 2010. P. 192–197.

Delyash Muzraeva

PROBLEMS AND TASKS OF FIELD RESEARCHES OF ETHNOTERRITORIAL GROUPS OF MONGOL SPEAKING PEOPLES (ON MATERIALS OF FIELD RESEARCHES IN WESTERN MONGOLIA IN 2015)

Abstract. *In this article the author considers the problems of the description of the Mongolian languages and ethnography of Mongol speaking peoples, and also questions of studying traditional book culture in its current state which are based on materials of expedition in Ubsunursky aimak of Mongolia in the summer, 2015.*

Keywords: *Mongolian languages, Mongol speaking peoples, field researches, ethnography, book culture.*